

УДК 230.1

<https://elibrary.ru/jdvtcc>

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ВСТРЕЧЕ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ

Павлюченков Николай Николаевич,
доктор теологии, кандидат философских
наук, кандидат богословия, доцент,
ведущий научный сотрудник Научного
центра истории богословия и богословского
образования Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного университета
115035, Россия, г. Москва,
ул. Новокузнецкая, 23б.
E-mail: npavl905@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7778-139X>

Для цитирования: Павлюченков Н. Н. Современное значение учения святителя Феофана Затворника о встрече человека с Богом. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_30–49. EDN: JDVTCC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 3 (36). С. 30–49.

Аннотация

В статье рассматривается один из важных аспектов в богословско-аскетическом наследии святителя Феофана Затворника, исследование которого, по мнению автора, особенно актуально для современного православного богословия и церковной апологетики. Отмечается, что в настоящее время сохраняется запрос на свидетельства духовного опыта, которыми подтверждаются фундаментальные положения Богооткровенных истин о человеке и его отношениях с Богом. Современный человек, находящийся в духовном поиске, должен иметь возможность ознакомиться с такими свидетельствами. Иначе, не найдя духовную высоту и глубину в Православной Церкви, он может увлечься мнимыми «высотами» и «глубинами» нехристианской мистики.

В статье обращается особое внимание на то, что святитель Феофан не только теоретически освоил святоотеческое церковное предание, но и сам обладал духовным опытом постижения содержащихся в этом предании

свидетельств о реальном общении и единении человека с Богом. Автор приводит соответствующие места из трудов святителя Феофана, где содержится его опытное учение о трех видах Богообщения, о человеческом сердце как месте встречи человека с Богом, об условиях для возможности этой встречи и о тех препятствиях, которые делают её невозможной или до определенного момента человеком не осознаваемой.

В контексте учения святителя Феофана о встрече человека с Богом рассматриваются также некоторые его наставления об умно-сердечной молитве как «поприще» Богообщения, о духовных средствах, используя которые, человек может добиться подлинной внутренней жизни – жизни внутри себя – и открытия в себе «места», где находится духовная реальность человеческого сердца. Приводятся примеры согласия святителя Феофана со святителем Игнатием Брянчаниновым в вопросах опасности духовной прелести и выявляются указания Вышенского затворника для организации такой внутренней жизни, которая эти опасности учитывает и предотвращает.

Делается главный вывод о том, что в учении святителя Феофана о встрече человека с Богом показана внутренняя духовная высота православного христианства. Святой архипастырь утверждал, что восхождение на эту высоту открыто каждому человеку Христом Спасителем. Путь к этой высоте начинается со вступления в Церковь и осуществляется посредством всежизненной работы человека над самим собой – борьбы со страстями, подвигом молитвы и организацией внутренней духовной жизни. Вся цель христианской жизни, согласно святителю, заключается в установлении в человеческом сердце явного и осознаваемого человеком общения с Богом.

Ключевые слова: святитель Феофан; Богообщение; современный человек; встреча человека с Богом; Православная Церковь; духовный опыт; молитва.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Святитель Феофан Затворник – один из самых выдающихся духовных писателей и подвижников Русской Православной Церкви

XIX века, богословское наследие которого достаточно хорошо известно и на первый взгляд уже исследовано в подавляющем большинстве его аспектов. Вместе с тем с каждым новым ракурсом в осмыслении творчества Вышенского затворника открываются темы, нуждающиеся в разработке, особенно в связи с теми запросами, которые современный мир предъявляет православному богословию и православной апологетике. Среди этих запросов, как один из основных и, может быть, наиболее глубоких, следует выделить стремление находить опытные основания того или иного учения, выявлять личный духовный опыт, скрывающийся за определенной философско-богословской концепцией.

В этой ситуации возникает необходимость снова и снова свидетельствовать о том, что догматика – это не идеология, выработанная на соборах, как на съездах каких-либо общественно-политических деятелей. Она представляет собой такое знание о Боге и Его отношении к миру и человеку, которое уже «проверено» и может быть постоянно «проверяемо» в переживаниях, выходящих за рамки только личного, субъективного опыта и сходящихся между собой в самом главном у разных подвижников, разделенных друг от друга веками, расстояниями, образом жизни, социальным положением и т.п. В Церкви существует *традиция* воспроизводимого в веках реального опыта встречи человека с Богом, и Церковь хранит свидетельства о спасительных и, если можно так сказать, познавательных «последствиях» этой встречи, что в XXI веке, как и прежде, обладает большим апологетическим потенциалом. Тем, кто находится в духовном поиске и не может удовлетвориться восприятием духовной жизни только как совокупностью внешних добродетелей, необходимо показать, что в православном христианстве есть своё таинственное измерение, свои высота и глубина, о которых нужно знать, чтобы не увлечься мнимыми высотами и глубинами какой-либо мистики.

В этой связи богословское наследие святителя Феофана имеет особое значение еще и по той причине, что, наряду с другими своими важными аспектами богословского, аскетического, психологического, педагогического содержания, оно не обходит стороной и тему раскрытия таинственного духовного опыта, обретаемого в Православной Церкви. К сожалению, в исследовательской литературе ей уделяется непропорционально мало внимания, даже в тех

работах, которые непосредственно посвящены учению святого архипастыря об умно-сердечной молитве, аскетическом подвижничестве и вообще сотериологии. Из таких работ особо следует отметить труды архимандрита Георгия (Тертышникова) [1999], митрополита Климента (Капалина) [2020; 2022], митрополита Феодосия (Васнева) [2024] и игумена Амвросия (Ермакова) [2005].

В данном случае ключевое значение имеет тот факт, что святитель Феофан сам не был «кабинетным» богословом. Его работы, особенно многочисленные письма, раскрывают богатый личный опыт духовной жизни. Из них видно, что он глубоко усвоил положения святоотеческой литературы, которую самостоятельно переводил и изучал, что, по сути, дало ему свободу быть не только простым «передатчиком», но и творческим проводником церковного предания в современную ему эпоху.

Основная часть

В середине XIX века, когда святитель Феофан выходил на поприще своей подвижнической деятельности, в Русской Церкви только начинала меняться сложная духовная атмосфера, возникшая в результате реакции на увлечения западноевропейской мистикой высшего российского общества в 1800–1810-х гг. «С тех пор, – писал в 1847 г. издатель Петербургского журнал „Маяк“ С. Бурачек в письме к оптинскому старцу Макарию, – как покойный митрополит Серафим, о. Фотий, Аракчеев и Шишков свергли Голицына (и по делу) за размножение лжемистических книг западных, по академиям и семинариям все наши св. отцы подвижники обречены в лжемистики и мечтатели. И умная сердечная молитва уничтожена и осмеяна как зараза и пагуба. В семинариях и академиях не только ей не учат, но еще сызмала предостерегают и отвергают...» (Никодим, 1909, с. 39–40). Поводом для этого письма был выход в 1847 г. в свет книги «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского», в которой приоткрывалась глубина святоотеческого духовного опыта, возводящего подвижника на ступень «тайного поучения» – плода действия внутри человека «умно-сердечной» молитвы. С. Бурачек в письме благословлял Бога, «внушившего» московской духовной цензуре в лице протоиерея Ф. Голубинского не препятствовать изданию этого труда. Книга вышла,

как известно, благодаря трудам переводчиков в Оптиной пустыни и при содействии святителя Филарета Московского¹.

Есть одно убедительное, хотя и косвенное свидетельство того, что упомянутое письмо петербургского издателя, описывавшего отношение к мистическим высотам подлинного христианства в 30-е и 40-е годы XIX столетия, не содержало больших преувеличений. В 1831 г., по воспоминаниям Н. А. Мотовилова, состоялась его беседа с преподобным Серафимом Саровским, которую святой старец начал такими словами: «Господь открыл мне, что в ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих духовных особ вы о том неоднократно спрашивали... Но никто не сказал вам о том определенно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро – вот тебе цель жизни христианской. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты не богоугодным любопытством и говорили вам: „Высших себя не ищи“. Но они не так говорили, как бы следовало. Вот я, убогий Серафим... растолкую вам теперь, в чем, действительно, эта цель состоит» (Беседа..., 2013, с. 4). И далее преподобный открыл ищущему молодому человеку глубокую, «мистическую» истину о цели христианской жизни как «стяжания» человеком Святого Духа. Беседа заканчивается описанием полученного Мотовиловым по молитве святого Старца реального опыта пребывания человека в Святом Духе (конечно, настолько, насколько это было возможно передать на языке человеческих понятий).

Запись этой беседы в XIX веке оставалась неизвестной, но показательно, что именно святитель Феофан в своих трудах обозначил фактически ту же самую цель христианской жизни и подвел под нее богословские и аскетические основания. «Последняя цель человека и домостроительства спасения, – писал он, – именно – богообщение, живой союз с Богом, удостоверение вселения Его. Тогда только

¹ О роли святителя Филарета в издании «мистических» сочинений святых отцов см., напр., такие свидетельства: «Все монашество, – писал святитель Игнатий Брянчанинов старцу Макарию Оптинскому (30 апреля 1853 г.), – обязано благодарности этому архипастырю за издание отеческих книг Оптиною пустынею. Другой на месте его никак не решился бы дать дозволение на такое издание, которое едва ли уже повторится» (Игнатий, 2001, с. 78). Свидетельство самого старца Макария также известно. «Бог, – писал он, – воздвиг людей благомыслящих к содействию в деле сем; а более всего благоволение и благословение милостивого архипастыря послужило к изданию лежавших под спудом в рукописях блаженного старца Паисия молдавского переводов» (Собрание писем..., 1862, с. 5).

упокоится ищущий и ревнующий дух, когда стяжет Бога» (Феофан Затворник, 2008, с. 308). Сам человек, подчеркивал святитель Феофан, даже и не подумал бы о такой высоте. «Но, когда Богу угодно было назначить ему сей чин, дерзко было бы человеку отвергать его неверием, невниманием, опущением из мысли, даже при трудах» (Феофан Затворник, 2008, с. 308). «Человек назначен быть вместилищем необыкновенно высоких сил, готовых излиться на него из источника всех благ» (Феофан Затворник, 2008, с. 115). И, если говорить уже на языке современного нам богословия XX–XXI вв., у святителя это – менее всего «энергетический» подход к святоотеческому учению об обожении человека². Он учит, прежде всего, о *Богообщении*, которому должна предшествовать *встреча* человека с Живым Богом, именно «это формирует в человеке желание обратиться к Богу, вступить с Ним в диалог» [Злобин, 2022, с. 55].

Реальная и спасительная встреча человека с Богом, конечно, не совершается и не может совершиться внешним образом, т.е. так, как, например, встречаются люди в этом мире. Встречающиеся здесь остаются отделенными друг от друга: они – внешние по отношению друг к другу «объекты». По отношению к Богу такими же «внешними» оказались все люди после грехопадения и такими «внешними» они еще были, когда «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1, 14). Тогда люди встречали Бога, ставшего Человеком, на улице, в жилищах, в иерусалимском храме и т.д. Но после того как Христос Спаситель обновил человеческое естество Своей победой над смертью и Своим Вознесением к Богу Отцу, человек получил возможность реального приобщения Богу в своем естестве. И теперь мы, по слову апостола Павла, «если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор. 5, 16).

Иначе говоря, человек новозаветной эпохи уже не нуждается во внешних созерцаниях Бога, во плоти ходящего среди людей. Бла-

² Сам термин «обожение» – нетипичный для русского богословия XIX века. Святитель Феофан также его употребляет, хотя и довольно редко. Так, например, в «Мыслях на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия» он пишет: после того как «Бог общится с человеком и начинает пребывать в нем... пойдет одухотворение души и плоти, всего внутреннего и внешнего человека, пока Бог станет всяческая во всех в человеке том, и человек, одухотворившись, обожится. Какое дивное преимущество и как мало оно помнится, ценится и ищется!» (Феофан Затворник, 2012, с. 45). В своем толковании на 1 Кор. 2, 9 святитель Феофан отмечает: «Бог воплощается, чтобы людей, против Него преступных, оправдать, сыновить, одухотворить, обожить, явить не светлыми только, но и светносными» (Феофан, 2006, с. 136).

годаря совершенному Христом делу спасения и обновления человеческого естества для людей теперь открыта возможность несравненно более высокого состояния, когда Христос – с Отцом и Святым Духом и со всеми благодатными дарами и силами – может обитать внутри каждого, кто через таинства вошел в Его Церковь и пребывает в ней. «Уверовавший человек открывает себя Богу и действию Божественной благодати» [Злобин, 2024, с. 44]. И теперь встреча с Богом совершается уже в самом христианине, в «тайниках» его естества, в тех скрытых мистических глубинах, которые однажды должны будут выйти на свет его сознания. Именно эту истину и раскрывает святитель Феофан в одном из своих писем: «Ищите Господа? Ищите, но только в себе. Он недалеко ни от кого. Близ Господь всем призывающим Его искренно. Найдите место в сердце и там беседуйте с Господом. Это приемная зала Господня! Кто ни встречает Господа – там встречает Его. И иного места Он не назначил для свиданий с душами» (Феофан Затворник, 1899, с. 15).

С этой истиной связано и все учение святителя Феофана о трех видах Богообщения, о «поприще» Богообщения, а именно совершающейся в сердце умно-сердечной молитве, о воспитании «вкуса» сердца, от которого зависит качество будущей «небесной обители» христианина и др.³. Всякий раз, когда он говорит о состоянии сердца, которое должно быть очищено от страстей, о молитве, которая в существе своем есть «умное предстояние Богу в сердце» (Феофан Затворник, 1898, вып. 2, с. 62), «умное к Богу восхождение из сердца» (Феофан Затворник, 2007, с. 478) и т.п., он, очевидно, имеет в виду внутреннюю встречу человека с Богом как то самое главное, что в конечном итоге (то есть в результате всего течения духовной жизни человека на земле) должно совершиться в человеческом сердце.

При этом следует отметить, что, советуя искать и находить «место сердечное», святитель Феофан знает о духовных опасностях такого поиска, так же, как знал и предупреждал об этом святитель Игнатий Брянчанинов. Святитель Игнатий настаивал на том, что от современного человека требуется только усердный молитвенный труд, а открытие сердца – дело благодати Божией и Божественного Промысла. Оно совершается как бы само собой тогда, когда Бог со-

³ «Надобно помнить, что по вкусу сердца будет назначаться и будущая вечная обитель, а вкус у сердца там будет такой, каким образуют его здесь» (Феофан Затворник, 2008, с. 75).

четет это нужным. «Соединение ума с сердцем, – писал он, – есть дар Божественной благодати, подаваемый в свое время по усмотрению Божию, а не безвременно и не по усмотрению подвизающегося» (Игнатий Брянчанинов, 1886, с. 284). В обычном порядке, по указанию свт. Игнатия, дар предстояния Богу в сердце подается не прежде, чем человек испытает особенные скорби и душевные потрясения, которые дадут ему опытное познание своей «нищеты и ничтожества». Достигая при этом смирения и верности Богу, человек привлекает к себе дар Божий (Игнатий Брянчанинов, 1886, с. 284).

У святителя Феофана в книге «Путь ко спасению» несколько страниц посвящено описанию того, что есть подлинное покаяние, сопровождаемое глубоким внутренним переломом и связанное с терпением посылаемых от Бога скорбей и потрясений (Феофан Затворник, 2008, с. 127–128). Как и святитель Игнатий, святитель Феофан пишет о том, что при молитвенном труде следует все упование возлагать на благодатное воздействие Божие. Бывает так, пишет он, что «находит дух молитвенный и увлекает внутрь сердца, – все одно, как бы кто взял за руку и силою увлек его из одной комнаты в другую» (Феофан Затворник, 1899, с. 240). Но из всего сказанного святителем Феофаном следует, что такой «дух молитвенный» не удержит или не сможет воспринять в полноте то сердце, которое еще не очищено от страстей. Этим и опасны поиски высших духовных состояний и самого места сердечного при еще не очищенном сердце, поскольку в таком случае за благодатное воздействие можно принять какое-либо движение страсти.

Когда святитель Феофан благословлял кого-либо искать именно в своем сердце встречу с Богом, он, вероятно, ориентировался на реальное духовное состояние адресата, что, конечно, постоянно нужно иметь в виду и современному читателю его писем. Справедливость такого утверждения хорошо иллюстрируется одним примером, когда святитель, достаточно много написавший о непригодности для нашего времени «художественных» методов творения Иисусовой молитвы⁴ (соединения молитвы с дыханием, различные положения тела во время молитвы) и даже исключавший описание этих методов из переводимых им святоотеческих текстов, в одном,

⁴ См., напр.: «Художественное творение сей молитвы не всем пригоже и без наличного наставника опасно... Один прием обязателен: внимание стоять в сердце. Другие – все стороннее и к делу не ведущее прибавление» (Феофан Затворник, 1898, вып. 1, с. 17).

сугубо частном случае, благословляет: «Соединять молитву Иисусову с дыханием, как вы делаете, можно. Это сказал кто-то из древних... Делание вместо четок» (Феофан Затворник, 1899, с. 107).

Для всех же святитель предлагал начинать с обретения навыка, как он писал, «внутри-пребывания», т.е. умения погружаться внутрь себя, что и приведет в конечном итоге к обретению способности молитвенного предстояния Богу в своем сердце. Для этого нужно, прежде всего, изменить свое отношение к внешнему миру, который обычно воспринимается только как арена действия человеческих страстей. Человек привыкает жить в мире, охваченном всевозможной суетой, полным войн и «военных слухов», где идет суетная борьба за власть, экономическая конкуренция и т.д. По мысли святителя, на этот мир нужно посмотреть иначе – как на мир, созданный благим Богом Творцом, но несущий на себе все последствия доисторической катастрофы грехопадения первых людей и искупленный Христом, вочеловечившимся ради нашего спасения. Святитель называет все это тем «Божественным миропорядком», который каждый христианин должен для себя твердо уяснить, постоянно держать в памяти, прочувствовать и далее стараться жить постоянно в этом чувстве.

В одном месте «Пути ко спасению» святитель Феофан так описывает этот «Божественный миропорядок»: «Бог, единый, в Троице поклоняемый, все сотворивший и все содержащий, восстанавливает, или, по апостолу, возглавляет (Ефес. 1, 10) всяческая в Господе нашем Иисусе Христе, чрез Духа Святого, в Святой Церкви действующего, Который, по усовершении верующих, переводит их в другой мир, что и будет продолжаться до времени исполнения всех, или кончине века, когда, по воскресении и суде, воздастся коемуждо по делам: одни попадут в ад, другие вселятся в рай, и Бог будет всяческая во всех» (Феофан Затворник, 2008, с. 370). Это «строение» нужно запечатлеть в уме, «сродниться с ним» так, «чтобы сознание и в движение не могло приходить без ощущения его в себе или на себе» (Феофан Затворник, 2008, с. 371). Когда все это будет «воспринято в чувство», такое состояние будет фактическим вступлением внутрь себя и даже восприятием в себе Царства Божия (Феофан Затворник, 2008, с. 374).

Суметь прочувствовать Богооткровенные истины о мире и человеке, по мысли святителя Феофана, «очень многозначительно в ду-

ховной жизни. В ком есть оно, тот уже – внутри себя у сердца, ибо мы всегда вниманием в действующей части, и если это сердце, то в сердце. Кто внутри себя, тому и мир духовный открыт» (Феофан Затворник, 2008, с. 388). По существу, все это – навык непрестанной памяти Божией, непрестанного чувства реального предстояния пред Богом, что и является непрестанной молитвой. Бывает молитва, пишет святитель Феофан в переводе трудов старца Никодима Святогорца, которую именуют «предстоянием пред Богом, когда молящийся созерцает Бога присущим себе и в себе с соответственными тому чувствами, – то страха Божия и благоговейного изумления Его во всем величии, то веры и упования, то любви и преданности в волю Его, то сокрушения и готовности на всякие жертвы» (Феофан Затворник, 1904, с. 194). «Такое состояние приходит, когда углубится кто в обычной молитве словом, умом и сердцем. Кто долго и как должно молится, у того такие состояния чаще и чаще будут повторяться и, наконец, состояние такое может сделаться постоянным, и тогда оно называется хождением пред Богом и есть непрестанная молитва» (Феофан Затворник, 1904, с. 194). Здесь опять нельзя не отметить согласие святителя Феофана со святителем Игнатием, который пишет, что «непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога». Это ощущение может «возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, нежели сколько видит чувственное око вещественные предметы мира» (Игнатий Брянчанинов, 1886, с. 194–195). Тогда «сердце ощутит присутствие Бога». Такой человек «познает Господа как Господа, стяжевает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотою в Божественную любовь. Любовь Божия наполняет храм свой дарованиями Духа» (Игнатий Брянчанинов, 1886, с. 194–195).

Таким образом, показанными средствами обретается непрестанная молитва, которая, по святителю Феофану, очень скоро, но не усилиями молящегося, а благоволением Божиим, выходит на качественно новый уровень – «умной духовной молитвы». Это особое действие Божие, «безвестно зреющее» (Феофан Затворник, 2008, с. 342). Когда оно утвердится, тогда «Бог есть едино с духом нашим» (Феофан Затворник, 2008, с. 343). В области такой умной духовной молитвы образуется и действует Богообщение (Феофан Затворник, 2008, с. 342).

В своем учении о трех видах Богообщения первый вид святитель Феофан называет «мысленным», хотя его можно назвать «внешним». В этом случае человек еще не вошел в Церковь через таинства св. Крещения и Миропомазания, и Бог действует на человека еще «извне». «Бог, – пишет он, – еще вне человека и человек вне Бога, не соприкасаются, не взаимовходны» (Феофан Затворник, 2008, с. 310). Этот вид Богообщения святитель не считает «действительным». Называя его «мысленным», он, по всей видимости, имеет в виду его ограничение общения только в сфере мысли. Из следующих двух «действительных» видов Богообщения Святитель различает «сокрытое, невидимое для других и незнаемое» самим человеком и вполне явное (Феофан Затворник, 2008, с. 311). «Вся цель духовная состоит в переходе от мысленного Богообщения к действительному, живому, ощущаемому, являемому» (Феофан Затворник, 2008, с. 312).

Важно помнить, что слово «общение» в данном контексте не следует понимать в его современном значении. В наше время «общением» часто называют беседу двух или нескольких людей, обмен информацией, в ходе которого они могут прийти к общему мнению, поделиться знаниями и так далее. Когда речь идет об общении человека с Богом, подразумевается нечто большее. Это не просто взаимодействие в интеллектуальной, морально-нравственной или эмоциональной сфере. «Общение» в этом случае означает обретение *общности* в онтологическом смысле, когда человек получает нечто такое, чем обладает Сам Бог.

Святитель Феофан пишет о Божественной благодати, которая «вселяется» в человека в момент принятия им таинств Крещения и Миропомазания. И весьма показательно, что, в числе прочих святых отцов, в данном случае святитель Феофан обращается к преподобному Макарию Великому, у которого в 8-й «Беседе» сказано, что благодать укореняется в человеке «как бы нечто природное и неотделимое в сердце его, соделавшись с ним как бы одно существо» (цит. по: Феофан Затворник, 2008, с. 313–314). Святитель Феофан особо обращает внимание на то, что с момента такого «вселения» Божественной благодати в сердце Бог в течение определенного времени дает человеку пережить духовную радость этого нового для него, благодатного состояния. Это нужно для того, чтобы человек «имел точное познание» о конечной цели, к которой должна вести

вся последующая духовная жизнь. Но потом такая, если можно так сказать, манифестация обретенного Богообщения прекращается: «...благодать скрывает себя от спасаемого, и, хотя пребывает в нем и действует, но так, что тот не замечает сего, и до того не замечает, что нередко считает себя оставленным от Бога» (Феофан Затворник, 2008, с. 315). Конечно, это не какая-то «игра» Бога с человеком – это необходимая мера для того, чтобы человек почувствовал необходимость собственных духовных усилий. «Спрашивается, – пишет святитель, – что за причина, что благодать вселяется не вдруг вполне, или что то же, что не вдруг открывается торжество полного общения души с Богом? Надобно знать эту причину, чтобы действовать против нее, и действовать успешнее, потому что только устранением ее и можно достигнуть полного вселения благодати» (Феофан Затворник, 2008, с. 324). Именно в этом контексте в учении Вышенского подвижника раскрывается вся важность познания человеком христианского аскетического учения о страстях и средствах борьбы с ними. «Нельзя Господу вселиться вполне, – пишет он, – жилище еще не приготовлено; нельзя излиться в него благодати вполне – сосуд еще худ» (Феофан Затворник, 2008, с. 329).

Увлекающие на «промахи»⁵ страсти рассматриваются как онтологическая реальность, препятствующая полноценному пребыванию Бога в человеке. Человек, призванный быть «храмом Божиим»⁶ и при этом пораженный страстями, уподобляется храму разрушенному, или, что хуже, оскверненному, т.е. имеющему на самом святом своем месте не Бога, а какой-либо иной объект для поклонения и служения. Потому, как пишет святитель, «истинная благодатная жизнь в человеке в начале есть только семя, искра; но семя, всеянное среди терния, искра, отовсюду закрываемая пеплом... Это еще свеча слабая, светящая в самом густом тумане» (Феофан, 2008, с. 327–328). Терния должны быть удалены, туман должен рассеяться, а из искры должно возгореться пламя, конечно, именно в том смысле, который заложен в этот афоризм в христианском Благовестии: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49).

⁵ Слово «грех» – перевод греческого слова «ἀμαρτία», которое буквально означает: *промах* или *непопадание в цель*, ошибка, заблуждение.

⁶ «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1 Кор. 3, 16–17).

Помимо прочего, это учение святителя Феофана помогает уяснить, какое великое таинство совершается с каждым причастником Церкви как Тела Христова. Фактически из этого учения следует, что каждый причастник уже встретил Бога в своем сердце. Только вследствие еще не преодоленной страстности эта встреча им еще не осознаваема, и все ее спасительное и обоживающее значение может быть утрачено в случае упорства в грехе свободной человеческой воли. Человек, как известно, постоянно уклоняется к греху, постоянно «промахивается» мимо определенной ему Спасителем цели – Царства Божия, поэтому святитель Феофан много пишет о существе покаяния как всежизненной борьбы со страстями, о необходимости, если можно так сказать, систематического возвращения на указанный Богом путь после очередного «промаха». Если все это будет реализовано в духовной жизни, то, очевидно, «равнодействующая» всех направлений движения человеческой свободы будет обращена все же к Богу и в этом своем обращении будет совпадать с направлением спасительной воли Божией. И тогда не окажется во всем мировом Бытии такой силы, которая смогла бы человека погубить, как и сказал Христос Спаситель в прощальной беседе со Своими учениками: «Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего... И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10, 27–28). Со стороны человека важна именно постоянность в стремлении преодолевать все, что мешает ему быть с Богом.

На последнем этапе духовной жизни, как пишет святитель Феофан, «Бог особенным образом вселяется в человека, видимо преисполняет его, соединяется с ним, что и составляет цель всего подвижничества и всех трудов со стороны человека, и всего домостроительства спасения от лица Бога, и всего, что бывает с каждым человеком в жизни настоящей от рождения до гроба» (Феофан Затворник, 2008, с. 319). Описывая это состояние, святитель Феофан обращается к свидетельствам св. отцов, цитируя, в числе прочих, преподобных Макария Великого, Диадокха Фотикийского и Исаака Сирина. Из преподобного Макария святитель Феофан выписывает указание, что «свет, сияющий в человеке, так всю внутренность пронзает, что он весь, погружаясь в сей сладости... находится вне себя ради преизобилующей любви» и созерцаемых им сокровенных Таинств (Феофан Затворник, 2008, с. 322). Согласно преподобному Ди-

адоху, «душа пламенеет тогда, и с неизъяснимой какой-то радостью и любовью стремится тогда выйти из тела и отойти ко Господу, и как бы не знать временной сей жизни» (Феофан Затворник, 2008, с. 322). Человеку в таком состоянии открываются «тайны Божественной премудрости» (Феофан Затворник, 2008, с. 322–323). «Когда дух обновится и освятится сердце, – пишет преподобный Исаак Сирин в 55-м «Слове подвижническом», – тогда ощущается духовное познание творений, воссиявает в нем созерцание тайн Св. Троицы с тайной достопоклоняемого оной смотрения о нас, и тогда он получает всесовершенное познание надежды будущего. Такой не учится, не исследует, но созерцает славу Христову, наслаждается удовольствием созерцания тайн нового мира. Такое совершенство познания приходит с принятием Духа» (Феофан Затворник, 2008, с. 323).

Так в своем подкрепляемом святоотеческими свидетельствами учении святитель Феофан сходится с той истиной, которую преподобный Серафим хотел донести до Н. А. Мотовилова. Третий вид Богообщения, по святителю Феофану, знаменуется осознаваемой человеком его встречей с Богом, живым ощущением принятия («стяжания») Святого Духа, которое приносит высшее состояние духовной радости, доступное человеку здесь, на земле. Вместе с тем это реальное, не субъективное, уже вполне не зависимое от преодоленной человеческой страстности, предвкушение тех самых, еще неведомых человеческому сердцу, будущих высших благ, которые Бог уготовал любящим Его: «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Это изобилие вечных благ, очевидно, включает в себя и знание мировых тайн, к которому так устремлялись всегда мистики всех времен и народов. По опыту, хранящемуся в Православной Церкви, все это во всей своей подлинности приносит в человеческое сердце Дух Святой. Когда Он «вселится в ны»⁷, человек познает, что в основании всех тайн мирового бытия лежит тайна не имеющей границ Любви Божией, которая теперь, при живой и осознаваемой встрече с Богом, начинает приоткрываться человеку, предначертывая будущее бесконечное познание Бога и умножение вечных благ в Царстве Божиим.

⁷ Молитва «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... *прииди и вселися в ны...*».

Заключение

Учение святителя Феофана о встрече человека с Богом сохраняет свою непреходящую значимость и особую актуальность в XXI веке, так как он с убеждённой, основанной на личном опыте, продемонстрировал, что:

– в православном христианстве есть своя необозримая духовная высота, знание о которой заставляет померкнуть искусственный (созданный демоническими и человеческими измышлениями) блеск мнимых высот нецерковной, нехристианской мистики;

– к восхождению на эти высоты призван каждый человек, но они открыты Христом Спасителем только для тех, кто через таинства входит в Его Святую Церковь;

– живое Богообщение начинается в сердце человека с момента его вступления в Церковь и постепенно, по мере искоренения страстей, должно приводить к осознаваемой, приносящей реальные переживания вечных благ, встрече человека с Богом.

В наследии святителя Феофана можно найти все необходимые указания для того, как, минуя опасности духовных ошибок и заблуждений, начинать и продолжать в течение всей земной жизни подлинную духовную жизнь.

Список источников

1. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым «О цели жизни нашей христианской». Киев : Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 2013. 76 с.

2. *Н(икодим), а(рхимандрит)*. Старцы Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. Москва : Издание Афонского русского Пантелеимонова монастыря, 1909. 172 с.

3. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Сочинения. Т. 2. Аскетические опыты. Изд. 2-е. Санкт-Петербург : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1886. 413 с.

4. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Странствие ко вратам вечности : переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. Москва : Издательство им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001. 254 с.

5. Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. В 6 ч. Ч. 1. [Письма к монашествующим. Отделение 1,

Письма к монахам]. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва : Типография В. Готье, 1862. 399 с.

6. *Феофан, свт.* Собрание писем. В 8 вып. Вып. 1. Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1898. 260, VIII с.

7. *Феофан, свт.* Собрание писем. В 8 вып. Вып. 2. Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1898. 240, VIII с.

8. *Феофан, свт.* Собрание писем. В 8 вып. Вып. 4. Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1899. 256, VIII с.

9. *Феофан, еп. [переводчик]*. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Невидимая брань. Изд. 4-е. Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1904. 300 с.

10. *Феофан Затворник, свт.* Толкование послания апостола Павла. К Коринфянам первого. Москва : Правило веры, 2006. 805 с.

11. *Феофан Затворник, свт.* Письма о разных предметах веры и жизни. Собрание писем. Москва : Правило веры, 2007. 302 с.

12. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению : краткий очерк аскетики. Начертание христианского нравоучения. Москва : Правило веры, 2008. 607 с.

13. *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. Москва : Отчий дом, 2012. 608 с.

Список литературы

1. *Амвросий (Ермаков), игум.* Учение об Иисусовой молитве по трудам святителя Феофана Затворника // Церковь и время. 2005. № 30. С. 126–141.

2. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. Москва : Правило веры, 1999. 570 с.

3. *Злобин А. Н., свящ.* Богословские основания поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 46–58.

4. *Злобин А. Н., свящ.* Соработничество человека и Бога в контексте сотериологического учения Православной Церкви. EDN: UXYMHC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 39–55.

5. *Климент (Капалин), митр.* Учение об умном делании в письмах святителя Феофана Затворника к монашествующим // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 154–167.

6. *Климент (Капалин), митр.* Учение святителя Феофана Затворника о христианском подвиге // Труды по русской патрологии : научный журнал Калужской духовной семинарии. 2022. № 3 (15). С. 9–37.

7. *Феодосий (Васнев), митр.* Сотериологический аспект поучений святителя Феофана Затворника тамбовского периода (1859–1863). EDN: IBLAQP // Богословско-исторический сборник. 2025. № 4 (35). С. 15–27.

Статья поступила в редакцию 15.06.2026.

Статья принята к публикации 08.07.2026.

UDC 230.1

MODERN SIGNIFICANCE OF THE TEACHING OF SAINT THEOPHAN THE RECLUSE ON THE MEETING OF MAN WITH GOD

Nikolay Pavlyuchenkov

Doctor of Theology, PhD in Philosophy,

PhD in Theology

Associate Professor, Leading Researcher at
the Research Center for History of Theology
and Theological Education at the Orthodox St.
Tikhon's University for the Humanities

23b Novokuznetskaya Street, Moscow, 115035

E-mail: npavl905@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7778-139X>

For citation: Pavlyuchenkov N. N. Modern significance of the teaching of Saint Theophan the Recluse on the meeting of man with God. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_30–49. EDN: JDVTCC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 3 (36). pp. 30–49. (In Russian).

Abstract

The article examines a key aspect of the theological and ascetic legacy of Saint Theophan the Recluse, a study which, in the author's opinion, is particularly relevant for contemporary Orthodox theology and ecclesiastical apologetics. It notes that today there remains a demand for evidence of spiritual experience that confirms the fundamental tenets of divinely revealed truths about man and his relationship with God. Modern individuals on spiritual

quests must have the opportunity to familiarize themselves with such evidence. Otherwise, failing to find spiritual heights and depths in the Orthodox Church, they may become captivated by the illusory “heights” and “depths” of non-Christian mysticism.

The article emphasizes that Saint Theophan not only theoretically mastered patristic church tradition but also possessed the spiritual experience of comprehending the evidence contained in this tradition about man’s real communion and union with God. The author cites relevant passages from the works of Saint Theophan which contain his empirical teaching on the three types of communion with God, on the human heart as the place of man’s encounter with God, on the conditions for this encounter to be possible, and on the obstacles that make it impossible or, until a certain point, unrecognized.

In the context of Saint Theophan’s teaching on man’s encounter with God, some of his instructions on mental prayer of the heart as the “field” of communion with God are also examined, as well as on the spiritual means by which man can achieve a genuine inner life – life within himself – and discover within himself the “place” where the spiritual reality of the human heart resides. Examples are given of Saint Theophan’s agreement with Saint Ignatius Brianchaninov on the dangers of spiritual delusion, and the instructions of the Vyshensky Recluse are revealed for organizing an inner life that recognizes and prevents these dangers.

The main conclusion is that Saint Theophan’s teaching on man’s encounter with God reveals the inner spiritual heights of Orthodox Christianity. The holy archpastor asserted that ascent to this height is revealed to every person by Christ the Savior. The path to this height begins with joining the Church and is accomplished through a person’s lifelong self-improvement – struggling with passions, the feat of prayer, and cultivating one’s inner spiritual life. The entire goal of Christian life, according to the saint, is to establish in the human heart a clear and conscious communion with God.

Keywords: Saint Theophan; Communion with God; modern man; man’s encounter with God; Orthodox Church; spiritual experience; prayer.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Funding: This research did not receive external funding.

Sources

1. *Beseda prepodobnogo Serafima Sarovskogo s N.A. Motovilovym “O tseli zhizni nashei khristianskoi”* [Conversation of Venerable Seraphim of Sarov

with N. A. Motovilov, "On the purpose of our Christian life"]. Kyiv, Printing House of the Kiev-Pechersk Dormition Lavra Publ., 2013, 76 p. (In Russian).

2. Nicodimus, Archimandrite *Startsy Paisii Velichkovskii i otest Makarii Optinskii i ikh literaturno-asketicheskaya deyatel'nost'* [The Elders Paisius Velichkovsky and Father Macarius of Optina and their literary and ascetic activities]. Moscow, Publishing House of the Athonite Russian Panteleimon Monastery Publ., 1909, 172 p. (In Russian).

3. Saint Ignatius Brianchaninov *Sochineniya* [Writings]. Saint Petersburg, Publishing House of the Bookseller I. L. Tuzov Publ., 1886, vol. 2, Ascetic Experiences, 413 p. (In Russian).

4. Saint Ignatius Brianchaninov *Stranstvie ko vratam vechnosti: perepiska s optinskimi startsam i P. P. Yakovlevym, deloproizvoditelem svt. Ignatiya* [Journey to the gates of eternity: correspondence with the Optina elders and P. P. Yakovlev, St. Ignatius's clerk]. Moscow, St. Ignatius of Stavropol Publishing House Publ., 2001, 254 p. (In Russian).

5. *Sobranie pisem blazhennyia pamyati optinskogo startsa ieroskhimona Makariya* [Collected letters of the Optina Elder Hieroschemamonk Macarius of blessed memory]. Moscow, Gautier Printing House Publ., 1862, part 1, 399 p. (In Russian).

6. St. Theophan *Sobranie pisem* [Collected letters]. Moscow, Publishing House of the Athonite Russian Panteleimon Monastery Publ., 1898, issue 1, 260, VIII p. (In Russian).

7. St. Theophan *Sobranie pisem* [Collected letters]. Moscow, Publishing House of the Athonite Russian Panteleimon Monastery Publ., 1898, issue 2, 240, VIII p. (In Russian).

8. St. Theophan *Sobranie pisem* [Collected letters]. Moscow, Publishing House of the Athonite Russian Panteleimon Monastery Publ., 1899, issue 4, 256, VIII p. (In Russian).

9. Theophan, Bishop *Blazhennoi pamyati startsa Nikodima Svyatogortsa. Nevidimaya bran'* [Of blessed memory, the Elder Nicodemus of the Holy Mountain. Invisible warfare]. Moscow, Publishing House of the Athonite Russian Panteleimon Monastery Publ., 1904, 300 p. (In Russian).

10. Saint Theophan the Recluse *Tolkovanie poslaniya apostola Pavla. K Korinfyanam pervogo* [Commentary on the Epistle of the Apostle Paul. To the first Corinthians]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2006, 805 p. (In Russian).

11. Saint Theophan the Recluse *Pis'ma o raznykh predmytakh very i zhizni. Sobranie pisem* [Letters on various subjects of faith and life. Collected letters]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2007, 302 p. (In Russian).

12. Saint Theophan the Recluse *Put' ko spaseniyu: kratkii ocherk asketiki. Nachertanie khristianskogo nravoucheniya* [The path to salvation: a brief essay on asceticism. An outline of Christian moral teaching]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008, 607 p. (In Russian).

13. Saint Theophan the Recluse *Mysli na kazhdyi den' goda po tserkovnym chteniyam iz Slova Bozhiya* [Thoughts for each day of the year based on the Church readings from the Word of God]. Moscow, Otchiy Dom Publ., 2012, 608 p. (In Russian).

References

1. Ambrose (Ermakov), Hegumen *Uchenie ob Iisusovoi molitve po trudam svyatitelya Feofana Zatvornika* [The teaching on the Jesus Prayer based on the works of Saint Theophan the Recluse]. *Tserkov' i vremya* [Church and Time], 2005, no. 30, pp. 126–141. (In Russian).

2. Georgy (Tertyshnikov), Archimandrite *Svyatitel' Feofan Zatvornik i ego uchenie o spasenii* [Saint Theophan the Recluse and his teaching on salvation]. Moscow, Rule of Faith Publ., 1999, 570 pp. (In Russian).

3. Zlobin, Priest *Bogoslovskie osnovaniya poiska Boga kak vazhnogo usloviya dukhovnoi zhizni pravoslavnogo khristianina* [Theological foundations of the search for God as an important condition for the spiritual life of an Orthodox Christian]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 46–58. (In Russian).

4. Zlobin, Priest *Sorabotnichestvo cheloveka i Boga v kontekste soteriologicheskogo ucheniya Pravoslavnoi Tserkvi* [Co-operation of man and God in the context of the soteriological teaching of the Orthodox Church]. EDN: UXYMHC *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary], 2024, no. 1 (26), pp. 39–55. (In Russian).

5. Clement (Kapalin), Metropolitan *Uchenie ob umnom delanii v pis'makh svyatitelya Feofana Zatvornika k monashestvuyushchim* [The teaching on noetic doing in the letters of St. Theophan the Recluse to monastics]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin], 2020, no. 1 (36), pp. 154–167. (In Russian).

6. Clement (Kapalin), Metropolitan *Uchenie svyatitelya Feofana Zatvornika o khristianskom podvige* [The Teaching of St. Theophan the Recluse on Christian asceticism]. *Trudy po russkoi patrologii: nauchnyi zhurnal Kaluzhskoi dukhovnoi seminarii* [Works on Russian Patrology: Scientific Journal of the Kaluga Theological Seminary], 2022, no. 3 (15), pp. 9–37. (In Russian).

7. Feodosiy (Vasnev), Metropolitan *Soteriologicheskii aspekt pouchenii svyatitelya Feofana Zatvornika tambovskogo perioda (1859-1863)* [Soteriological aspect of the teachings of Saint Theophan the Recluse of the Tambov period (1859–1863)]. EDN: IBLAQP *Bogoslovsko-istoricheskii sbornik* [Theological and Historical Collection], 2025, no. 4 (35), pp. 15–27. (In Russian).

Received 15 June 2026.

Accepted for press 08 July 2026.